

А. Д. Прошляков, М. В. Мерзлякова

ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ЗАОЧНЫХ ПРИГОВОРОВ

A. D. Proshlyakov, M. V. Merzlyakova

PROBLEMS OF THE APPEAL OF JUDGMENTS BY DEFAULT

В статье проводится анализ практики пересмотра заочных приговоров. Отмечается, что положения УПК РФ о безусловной отмене заочных решений по ходатайству осужденного или его защитника в кассационном порядке зачастую трактуются как препятствующие апелляции. Безосновательное применение ч. 7 ст. 247 УПК РФ для отмены приговора, постановленного в условиях неизвещения подсудимого о месте и времени судебного заседания, ограничивает право обвиняемого на рассмотрение его дела в особом порядке судебного разбирательства или судом с участием присяжных заседателей. Предлагается внести в процедуру пересмотра заочных решений изменения, предоставив заочно осужденному выбор: по своему усмотрению в течение законодательно установленных разумных сроков реализовать либо право на пересмотр приговора, либо право подать заявление об отмене заочного приговора, предусмотрев для разрешения такого ходатайства соответственно преследуемым целям процедуру.

Ключевые слова: заочный приговор, кассационное производство, апелляционное производство, нарушение уголовно-процессуального закона, обычный порядок судебного разбирательства.

The article analyses the practice of revision of judgments by default is carried out. It is noted that provisions Criminal Procedure Code of the Russian Federation about unconditional cancellation of the correspondence decisions on the petition of the condemned or his defender in a cassation order are often treated as interfering the appeal appeal. Groundless application ch.7 limits to Art. 247 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation for cancellation of the sentence decided in the conditions of not notice of the defendant on a place and time of court session the right of its matter in a special order of judicial proceedings accused for consideration or court with participation of jurors. It is offered to make changes to procedure of revision of the correspondence decisions, having provided in absentia condemned a choice: at discretion during legislatively established reasonable terms to exercise or the right for revision of a sentence, or the right to submit the application for cancellation of a judgment by default, having provided for permission of such petition according to the pursued purposes procedure.

Keywords: judgment by default, cassation production, appeal production, violation of the criminal procedure law, usual order of judicial proceedings.

Под заочным производством по уголовным делам, в самом общем смысле, понимается рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции в отсутствие подсудимого. А. А. Казаков выделяет четыре его разновидности, которые получили закрепление в действующем УПК РФ: 1) судебное разбирательство в отсутствие подсудимого уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях (ч. 5 ст. 247 УПК РФ); 2) судебное разби-

рательство по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (ч. 4 ст. 247 УПК РФ); 3) судебное разбирательство по уголовному делу в отношении умершего лица (п. 4 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 414 УПК РФ); 4) судебное разбирательство в отсутствие подсудимого, удаленного из зала судебного заседания в связи с нарушением порядка в нем (ч. 3 ст. 258 УПК РФ) [2, с. 7]. Естественно, любое из судебных решений, постановлен-

ное по результатам каждого из четырех видов заочных производств, может быть обжаловано в апелляционном, кассационном и надзорном порядках. При этом лишь в отношении судебных решений, постановленных в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ, законодатель особо оговорил процедуру и основания их обжалования.

Так, согласно ч. 5 ст. 247 УПК РФ в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

В соответствии же с ч. 7 ст. 247 УПК РФ в случае устранения указанных обстоятельств, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются в порядке, предусмотренном гл. 48 УПК РФ. Судебное разбирательство в таком случае проводится в обычном порядке.

Первое, на что стоит обратить внимание — законодатель в ч. 7 ст. 247 УПК РФ сохранил для отмены заочных судебных решений порядок, предусмотренный гл. 48 УПК, которая утратила свою силу в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [3]. Прежнее надзорное производство полностью вытеснено кассационно-надзорными производствами, установленными гл. 47.1 «Кассационное производство» и 48.1 УПК РФ «Надзорное производство». Часть 2 ст. 401.15 УПК РФ указывает, что устранение обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, при наличии ходатайства осужденного или его защитника является кассационным основанием отмены заочного приговора, определения или постановления. Таким образом, все указывает на то, что в ч. 7 ст. 247 УПК РФ законодатель не внес изменений по «забычивости», ведь положения об отмене заочных приговоров, содержащиеся в прежней гл. 48 УПК РФ и ныне действующей гл. 47.1 УПК РФ, идентичны.

Практическая проблема пересмотра заочных судебных решений видится в следующем.

Анализ положений уголовно-процессуального закона позволяет в целом заклю-

чить, что никаких препятствий к обжалованию заочного приговора в апелляционном и кассационном порядках по основаниям, указанным в ст. 389.15—389.18 и ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ ни для потерпевшего и прокурора, ни для осужденного и его защитника нет. Однако судебная практика складывается несколько иначе. Положение ч. 7 ст. 247 УПК РФ зачастую толкуются судами как лишающие осужденного по заочному приговору права на принесение апелляционной жалобы.

Так, Судебная коллегия Московского областного суда, рассматривая апелляционную жалобу осужденной на заочный приговор, постановленный на основании ч. 5 ст. 247 УПК РФ, в определении от 22.04.2014 г. по делу № 22-2110/2014 указала, что положения ч. 7 ст. 247 и гл. 47.1 УПК РФ свидетельствуют о наличии у осужденной И. права на обжалование и безусловную отмену заочного приговора в кассационном порядке, поэтому оснований для проверки законности, обоснованности и справедливости приговора в апелляционном порядке не имеется и производство по апелляционной жалобе осужденной И. подлежит прекращению¹. Схожие рассуждения можно обнаружить и в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 23.07.2014 года по делу №10-9362/14. В результате дело было снято с рассмотрения в апелляционном порядке и направлено в суд первой инстанции с разъяснением права на обжалование принятого апелляционного решения в кассацию². Это при всем том, что сроки на апелляционное обжалование по обоим делам были восстановлены в предусмотренном законом порядке, и ни один из доводов апелляционных жалоб не нашел своего разрешения в определениях. На первый взгляд, все логично, зачем делать бесполезную работу: проверять дело в порядке апелляции, если потом осужденный кассационным ходатайством об отмене принятых по делу решений сведет ее на нет. Однако стоит углубиться в суть поднятой проблемы и увидеть, что не всегда отмена принятого заочного решения может быть в интересах осужденного.

Полагаем, что приведенная практика проверки заочных судебных решений в апелляционном порядке без исследования доводов апелляционных жалоб

¹ Московский областной суд: официальный сайт. — URL: <http://www.mosoblsud.ru/> (дата обращения 13.02.2015 г.)

² Московский областной суд: официальный сайт. — URL: <http://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения 13.02.2015 г.)

лишена здравого смысла и от нее стоит отказаться.

Во-первых, суды апелляционной инстанции, фактически отказывая в пересмотре заочных приговоров, вынуждают осужденных обжаловать судебные решения в кассационном порядке. И здесь можно обнаружить как негативные последствия для судебной системы, выражающиеся в возложении на нее дополнительной нагрузки, так и для осужденного, чье дело после отмены решения подлежит рассмотрению именно в общем порядке.

Возвращаясь к определению Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 23.07.2014 года по делу № 10-9362/14, отметим, что апелляционное производство было возбуждено по жалобе осужденного, в которой указывалось на то, что при назначении наказания суд первой инстанции не в полной мере учел данные о его личности, смягчающие обстоятельства и назначил чрезмерно суровое наказание, не соответствующее тяжести содеянного. То есть в апелляционной жалобе не оспаривалась фактическая сторона дела, осужденный «сетовал» лишь на чрезмерную строгость приговора. С учетом предоставленных суду апелляционной инстанции процессуальных средств и возможностей непосредственного исследования доказательств, в том числе и вновь представленных, по правилам судебного заседания в первой инстанции, эти доводы апелляционной жалобы вполне могли бы быть разрешены в рамках апелляционного производства с внесением корректировок в приговор. Однако апелляционная инстанция сочла невозможным рассмотреть подобные доводы апелляционной жалобы, а осужденному, естественно, пришлось обращаться в суд кассационной инстанции за безусловной отменой заочного приговора.

Во многих работах отмечается непригодность и громоздкость механизма кассационного и надзорного производств для отмены заочных решений вследствие явки осужденного [1]. Такая деятельность кассационных и надзорной инстанции по своей правовой природе существенным образом отличается от проверочной деятельности, она нацелена не на поиск и устранение допущенных при производстве по делу нарушений, а сводится к констатации ряда обстоятельств: 1) приговор вынесен в отсутствие осужденного; 2) от осужденного (его защитника) поступила просьба об отмене заочного решения; 3) осужденный не уклоняется от судебного разбирательства. Причем

наличие указанных обстоятельств устанавливается в два этапа: сначала судьей, осуществляющим предварительную проверку обоснованности жалобы, а потом непосредственно судом кассационной инстанции в судебном заседании. Хотя в принципе установить такие фактические обстоятельства и отменить решение, как отмечают некоторые исследователи, по примеру гражданского судопроизводства, мог бы и суд, вынесший заочный приговор [4], а если заочное решение было предметом апелляционного, кассационного или надзорного пересмотра вышестоящих судов — то последняя проверяющая инстанция, внесшая изменение или оставившая приговор в силе.

После отмены заочного приговора в кассационном порядке дело направляется для рассмотрения в суд первой инстанции, где будут повторно исследоваться доказательства и заново устанавливаться обстоятельства совершения преступления, которые не оспаривались осужденным. То есть вместо достаточно быстрой процедуры корректировки заочного решения по апелляционной жалобе фактически разворачивается деятельность и на уровне кассационного суда, и на уровне суда первой инстанции при новом рассмотрении дела.

Таким образом, существующая судебная практика фактического отказа от пересмотра заочных приговоров, постановленных в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ, по апелляционным жалобам осужденных и их защитников под предлогом того, что законодатель предусмотрел абсолютное основание отмены приговора в кассационном порядке, порождает следующие системные противоречия:

1. Обжалование судебных решений — это диспозитивное право сторон. Волеизъявление на обжалование должно быть свободным и исходить только от заинтересованного лица. Осужденный также должен быть свободен в выборе способа защиты своих прав и интересов, тогда как складывающаяся практика предоставляет ему лишь единственное правомочие обратиться за отменой заочного приговора в кассационном порядке.

2. Существующая практика ставит в неравное положение стороны уголовного процесса: за потерпевшим и государственным обвинителем (прокурором) сохраняется право апелляционного обжалования заочного приговора в случае, если итог, по их мнению, является неудовлетворительным, суды внимательно рассматривают каждый довод апелляционной жалобы или представления, поступивших

от этих лиц, тогда как апелляционные жалобы осужденного и его защитника игнорируются.

3. Длительность судебного разбирательства по уголовному делу увеличивается, нарушается принцип разумности сроков судопроизводства.

4. Нарушается принцип правовой определенности, поскольку ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ предписывает безоговорочно отменять приговор, вступивший в законную силу, не устанавливая никаких сроков, в течение которых осужденный может реализовать свое право на отмену заочного решения.

Во-вторых, в случае, если рассмотрение дела в заочном порядке в суде первой инстанции было необоснованным, то есть отсутствовали те самые исключительные обстоятельства, или лицо не уклонялось от явки в суд, а попросту не знало о судебном заседании или в силу объективных причин не могло явиться, то налицо нарушение уголовно-процессуального закона. Пункт 3 ч. 2 ст. 389.17 УПК признает рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого безусловным апелляционным основанием пересмотра. Чтобы отменить заочный приговор, применив указанную статью, апелляции не следует «настоятельно рекомендовать» обратиться в кассацию.

Анализ уголовных дел показывает, что случаи необоснованного применения судами ч. 5 ст. 247 УПК РФ не так уж и редки. А. А. Казаков выявил ряд типичных ситуаций, обуславливающих принятие неверного решения относительно характера поведения подсудимого: 1) отсутствие должного уведомления подсудимого; 2) нахождение подсудимого в медицинском учреждении; 3) прохождение подсудимым военной службы; 4) выезд подсудимых за пределы конкретной административно-территориальной единицы ввиду иных причин [2, с. 23].

Вместе с тем в большинстве случаев, когда суд кассационной (ранее надзорной) инстанции выявлял отсутствие факта умышленного уклонения осужденного от явки в суд, в судебном решении об отмене приговора и всех последующих решений, состоявшихся по делу, все равно приводилась ссылка на ч. 7 ст. 247 УПК РФ¹, хотя и были совершены нарушения процессуального характера. Не вполне ясно, для чего это делают суды, а между тем последствия для дальнейшего су-

¹ См., напр., Постановление президиума Свердловского областного суда от 04 марта 2009 года, дело № 44-У-78/2009; Постановление президиума Новосибирского областного суда от 06.06.2014 г. № 44у-104-2014 // СПС «КонсультантПлюс».

дебного разбирательства могут быть очень серьезными. Последнее предложение текста ч. 7 ст. 247 УПК РФ гласит, что судебное разбирательство после отмены заочного приговора проводится в обычном порядке. В резолютивных частях кассационных решений также отмечается, что дело направляется на новое рассмотрение в обычном порядке в ином составе суда. Какая мысль заложена законодателем в этот «обычный порядок»? Понимается ли под ним общий порядок судебного разбирательства, установленный гл. 35—39 УПК РФ, который исключает возможность применения гл. 40 УПК или рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, а может быть «обычный порядок» предполагает игнорирование принципа недопустимости ухудшения положения осужденного при повторном рассмотрении уголовного дела? Анализ текстов судебных решений, а также ч. 3 ст. 314 УПК РФ указывает, что словосочетание «обычный порядок» судебного разбирательства в большинстве случаев как раз-таки и является противопоставлением дифференцированной процедуре принятия судебного решения, установленной гл. 40 УПК РФ. Таким образом, исходя из общепринятого смысла словосочетания «обычный порядок судебного разбирательства» следует вывод: заочно осужденные, которые не уклонялись от явки в суд, но при рассмотрении уголовных дел которых была необоснованно применена ч. 5 ст. 247 УПК РФ, фактически лишаются права на повторное рассмотрение их дела в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), а значит, лишаются и определенных законом послаблений в части назначения наказания, взыскания судебных издержек, только лишь потому, что суд кассационной инстанции в качестве основания отмены заочного приговора ссылается на ч. 7 ст. 247 УПК РФ.

Представляется, что рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей тоже не относится к числу «обычных порядков». Значит, впоследствии лицо, в отношении которого заочный приговор отменен не на основании его неизвещения, а на основании ч. 7 ст. 247 УПК РФ, также до момента назначения дела к слушанию постановлением судьи первой инстанции лишается права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Такое положение дел нельзя признать справедливым.

В связи с этим предлагается внести в

процедуру пересмотра заочных решений изменения, предоставив заочно осужденному выбор: по своему усмотрению в течение законодательно установленных разумных сроков реализовать либо право на пересмотр приговора, либо право подать заявление об отмене заочного приговора, предусмотрев для разрешения такого ходатайства соответственно пре-

следуемым целям процедуру. При этом у явившегося осужденного будет возможность распоряжаться своим правом сообразно своему интересу, а у апелляционных судов исчезнет опасение, что они осуществляют бесполезную деятельность по пересмотру приговора, который может быть по безусловному основанию отменен в суде кассационной инстанции.

Литература

1. Дикарев, И. Отмена заочного судебного решения в уголовном процессе / И. Дикарев // Уголовное право. — 2010. — № 4. — С. 90—93.
2. Казаков, А. А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Казаков. — Екатеринбург, 2009.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ // Российская газета. — 2010. — 31 дек.
4. Семенов, В. А. Заочное рассмотрение уголовных дел / В. А. Семенов, С. В. Рудакова // Общество и право. — 2010. № 2. — С. 176—179.

ПРОШЛЯКОВ Алексей Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. 620137, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: up@usla.ru

PROSHLYAKOV Aleksey Dmitrievich, Doctor of Sciences (Law), Professor of Criminal Procedure Department, Urals State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation. 620137, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, ul. Komsomolskaya, h. 21. E-mail: up@usla.ru

МЕРЗЛЯКОВА Марина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. 620137, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: up@usla.ru

MERZLYAKOVA Marina Viktorovna, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal Procedure Department, Urals State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation. 620137, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, ul. Komsomolskaya, h. 21. E-mail: up@usla.ru

For citation: **A. D. Proshlyakov, M. V. Merzlyakova** Problems of the appeal of judgments by default

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 6(54).2015. pp. 163—167.

167

Гражданское и уголовное
судопроизводство

